

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходит по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Всего же 3 раза по 6 к. на каждый разъ и каждую строку текста въ столбѣ, а за объявленіе перестать текстовъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» издаваніе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к. 2) На официальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ. 3) На оба изданія вѣсть 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

Подписка принимается въ Могилѣ въ губернской типографіи, въ магазинахъ обществъ потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, въ учебно-бумажныхъ магазинахъ де-Поткина и І. А. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Розенберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Г. р. ш. въ кн. маг. Подземского и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки текста въ столбѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., по соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Полечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Провосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальныхъ и библиотечныхъ Могилевской губ.

ПРОДАЮТСЯ:

пара упряжныхъ лошадей, верховая лошадь, дорожная карета, городскія сани, бѣговія дрожки.

Спросить въ губернаторскомъ домѣ курьера ЯКОВА.

ВЪ КОНТОРѢ
МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ

„Могилевскія Губернскія Вѣдомости“,

КОТОРАЯ СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1906 ГОДА
БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ
ПО СРЕДАМЪ И СУББОТАМЪ

(офици. и неофици. части)
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для частныхъ подписчиковъ съ доставкой и пересылкою четыре рубля въ годъ, на полгода два рубля, на три мѣсяца 1 руб. 25 коп. и на одинъ мѣсяцъ 50 коп.

Для обязательныхъ подписчиковъ три рубля въ годъ.

Принимаются заказы

по изготовленію всякаго рода бланковъ.

Съ октября 1904 г. такса на заказы

ЗНАЧИТЕЛЬНО
ПОНИЖЕНА.

Л. лицамъ ознакомиться съ
такимъ, таковая высылается
немедленно
по требованію.

МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
ПРИ ТИПОГРАФИИ СВОИ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
МАСТЕРСКАЯ.
Переплеты изготовляются прочные и
чистой отдѣлки со всякими тисненіями.
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.
Для отсутствующихъ лицъ, доставляемыхъ въ фабричные заказы въ
скалахъ Типографіи большой выборъ готовыхъ бланковъ и книгъ.

заказы выполняются быстро и аккуратно.

Встрѣча Нового Года.

(СМ. ХРОНИКУ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Русское собраніе единомышленными партіями, союзамъ и русскому народу. — Къ вопросу объ открытіи народныхъ университетовъ. — Мѣстный отдѣлъ.

Воспитаніе писаря. Николай Лахеева. — Что дѣлать? Свѣтополь Блорусскаго. — Корреспонденция. Або-тиген. — Письма въ редакцію 1) Николай Озерова. 2) Г. Гортинскаго. 3) Саян. А. Зыкова. 4) А. Чулковича. — Фельетоны. 1) И. М. и р. 2) Роль женщины въ потребителномъ обществѣ. Н. Ходковича.

По Россіи. — Бюджетъ 1906 года. — Бесѣда съ начальникомъ мѣстной дѣл. А. Г. Рудько. — Кос-о-чемъ. М. Х. — Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Театръ и музыка. Эн б. — Смѣсь. М. Х. — Почтовый ящикъ. — Справочный Отдѣлъ. — Объявленія.

Русское собраніе

единомышленными партіями, союзамъ и русскому народу.

Русское собраніе, выступая со своею программой въ избирательномъ въ Государственную Думу, въ настоящее время, въ виду поступающихъ къ нему запросовъ съ разныхъ концовъ Россіи и превратнаго, по его мнѣнію, толкованія органами печати Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, почитаетъ своею обязанностью дополнить выпущенную программу слѣдующимъ поясненіемъ.

Означенный манифестъ, въ формѣ изложенія, не по своему содержанію не указываетъ на отреченіе Государя Императора отъ Самодержавной власти, преемственно дарованной Ему милостію Божіей и русскимъ народомъ, избравшимъ на царство Дому Романовыхъ.

А потому, если бы Государю Императору благоудно было отказаться отъ этой власти, то несомнѣнно Онъ сдѣлалъ бы это только лично за Себя, и тогда, по основнымъ законамъ Государства, власть эта перешла бы къ Его Наслѣднику.

Если же Государю Императору

пожелалъ бы измѣнить существующую форму правленія и измѣнить Самодержавію даровать конституцію, то, какъ Помощникъ Божій, принявъ эту власть въ присутствіи русскаго народа, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, Онъ, само собою разумѣется, сдѣлалъ бы это при той же торжественной обстановкѣ и при томъ же, какъ съ согласія всего русскаго народа, предки котораго, по Божіему соизволенію, вручили Его Государственному Предку власть Самодержавнаго Государя.

Между тѣмъ, Манифесту 17 октября 1905 г. не только не предшествовало народное голосованіе, но было торжественное отреченіе отъ власти въ Успенскомъ Соборѣ, но и въ самомъ Манифестѣ нѣтъ ни одного указанія по этому поводу.

Въ послѣднихъ Манифестахъ Государя Императора продолжаютъ именовать Соба Самодержцемъ Всероссийскимъ, а православная церковь молится о Немъ и шлетъ, какъ о «Всегочестнѣйшемъ и Самодержавнѣйшемъ Государѣ Нашемъ», и Самъ Государь, въ своемъ обращеніи къ Нему, не отрывается отъ Своей Самодержавной власти, а выражаетъ лишь непреклонную полю неизмѣнностію началъ, положенныхъ въ основу Манифеста 17 октября 1905 года.

Преклоняясь предъ Священною волею Монарха и съ безграничною благодарностью принимая дарованныя этимъ Манифестомъ милости, Русское Собраніе находитъ, что непреклонная воля Государя заключается лишь въ осуществленіи дарованныхъ этимъ Манифестомъ свободъ и свободъ Государственной Думы, которой Онъ предоставилъ и законодательную дѣятельность.

Этимъ актомъ Монархъ милости Государю Императору благоудно было выразить довѣріе свободному русскому народу въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что Онъ обещалъ даже не издавать ни одного закона помимо народнаго желанія, помимо одобренія его Государственною Думою, оставивъ за Собой лишь право не утверждать такихъ законовъ, которые, по его мнѣнію, какъ Самодержца и Помощника Божія, направлены во вредъ Его народу.

Такимъ образомъ, тотъ же Манифестъ несомнѣнно подтверждаетъ, что навѣянный основной законъ о государственномъ устройствѣ не могъ бы быть изданнымъ Государемъ Императоромъ безъ народнаго желанія, безъ одобренія его Государственною Думою, а потому означенный Манифестъ служитъ наилучшимъ подтвержденіемъ неизмѣнности Самодержавія на Руси.

Манифестъ 17 октября 1905 года, говоря простымъ языкомъ, выражаетъ лишь подвѣреніе Государя Императора какъ прежнимъ Его совѣтникамъ, которые, находясь далеко отъ народа и не зная его нуждъ, подносили къ утвержденію Государя такіе законы, которые не только не отвѣчали народнымъ желаніямъ, но иногда были направлены въ разрѣзъ народнымъ интересамъ, почему Его Величеству и благоудно было управлять страной при широкоемъ содѣйствіи народныхъ представителей.

Вотъ взглядъ Русскаго Собранія на Манифестъ 17 октября 1905 года.

Руководствуясь означеннымъ взглядомъ, оно приглашаетъ раздѣляющихъ его и сочувствующихъ ему лицъ, общества, союзы и партіи къ единенію въ образованіи «Всепароднаго союза приверженцевъ Самодержавія». Вмѣстѣ съ тѣмъ Русское Собраніе признаетъ необходимымъ собрать по возможности точныя свѣдѣнія о количествѣ лицъ и учрежденій, желающихъ вступить въ этотъ Союзъ, чтобы имѣть возможность сосчитать свои ряды, почему покорнѣе проситъ ихъ сообщить имена, отчества, фамиліи, званіе и мѣсто жительства, дабы избѣжать нареканія на вымышленность именъ.

Независимо отъ сего Русское Собраніе позволяетъ себѣ выразить упрежденіе, что всѣ сочувствующіе этому союзу лица, союзы, партіи и общества окажутъ ему содѣйствіе къ самому широкому распространенію означеннаго воззванія въ столицахъ, городахъ, селахъ и деревняхъ и въ собраніи ука-

занныхъ заявленій отъ лицъ всѣхъ званій и состояній.

Всѣ такого рода заявленія должны направляться въ С.-Петербургъ, Троицкая, 13. Русское Собраніе.

Къ вопросу объ открытіи народныхъ университетовъ.

Гласный С.-Петербургской думы, Николай Всеволодовичъ Дмитріевъ обратился къ губернскимъ земскимъ управамъ и городскимъ думахъ съ докладомъ слѣдующаго содержанія:

«Вопросъ народнаго образованія — вопросъ насущный, требующій безотлагательнаго его разрѣшенія. Всѣ пропаленія, которыя ставило земству и городамъ Правительствомъ въ дѣлѣ народнаго образованія, теперь пали, и новая заря общественной жизни должна начаться съ устройствомъ просвѣтительныхъ учрежденій, и если прежде царилъ домыселъ: «чѣмъ почъ темнѣе, тѣмъ збавды ярче», то теперь твердо можно сказать, что эти збавды, основывающія свой свѣтъ на темнотѣ народную, упали съ неба, и настала общая мгла... Вотъ почему слѣдуетъ тотчасъ приступить къ серьезной и овергичной созидательной работѣ на пути народнаго просвѣщенія. Остановившаяся на этомъ вопросѣ, я полагаю, что лучшимъ способомъ дать просвѣщеніе народнымъ массамъ является устройство, такъ называемыхъ, народныхъ университетовъ. Дѣйствительно, наши средне-учебныя заведенія не имѣютъ возможности вытѣснить всѣхъ жаждущихъ знаній, да и по курсу они слышкомъ громоздки, между тѣмъ, окончившіе курсъ земскихъ и городскихъ школъ неизбежно стремятся къ дальнѣйшему развитію, и въ этомъ стремленіи часто принуждены довольствоваться или тѣмъ немногимъ, что выносили изъ начальной школы или же тѣмъ литературными данными, которыя имъ случайно попадаются подъ руку. Настоятельная потребность въ образованіи должна быть удовлетворена, и повторю, что наилучшимъ способомъ удовлетворенія является устройство народныхъ университетовъ. Желательно, чтобы курсы состояли изъ такихъ отдѣловъ, въ которыхъ читались бы лекціи по предметамъ, входящимъ въ программы, какъ средне-учебныхъ заведеній, такъ и университетовъ.

Подобные университеты сослужили уже огромную услугу на Западѣ, что отчасти указано въ прилагаемой при семъ моей брошюрѣ по вопросу о С.-Петербургскомъ городскомъ народномъ университетѣ, гдѣ, между прочимъ, выяснены и основные принципы подобнаго учрежденія въ Англіи и Австріи.

Если по первому впечатлѣнію этотъ вопросъ представляется трудно разрѣшимымъ, то, остановившись на немъ, можно легко убѣдиться, что это дѣло по настолько сложное, чтобы не приступить тотчасъ къ его осуществленію по крайней мѣрѣ въ губернскихъ городахъ. Посмотримъ, что главнымъ образомъ для этого нужно: помѣщеніе, лекторы и средства. Помѣщеніе можетъ быть найдено въ любомъ средне-учебномъ заведеніи, такъ какъ занятія должны быть вечерніе. Лекторы предметовъ, входящихъ въ программы средне-учебныхъ заведеній, могутъ быть приглашены изъ существующаго состава преподавателей средне-учебныхъ заведеній; что же касается до лекторовъ университетскихъ курсовъ, то таковыя должны быть приглашены отъ университетовъ, которые, натурно, отзовутся на призывъ земствъ, и создадутъ такіе центральныя организаціи, которыя будутъ имѣть возможность удовлетворять запросы губернскихъ центровъ, подобно тому, какъ это существуетъ въ другихъ странахъ Европы.

И такъ, все дѣло за средствами. Но средства должны быть найдены, такъ какъ велика потребность въ просвѣщеніи, а долгъ земства и городовъ — идти на встрѣчу нуждѣ населенія. Впрочемъ, большихъ средствъ и не потребуется.

Дальнѣйшая организація къ значительной степени указана въ брошюрѣ, «Какъ утѣснить великій освободительный актъ 17-го октября».

На основаніи всего вышеизложеннаго я прошу внести на обсужденіе ближайшаго земскаго собранія:

1) Поручить особой коммиссіи разработать этотъ вопросъ и представить по позмо 15 января докладъ.

2) Для разсмотрѣнія этого крайне важнаго вопроса созвать къ 15 января экстренное собраніе.

3) Такъ какъ экстренное собраніе, насколько мнѣ извѣстно, не имѣетъ права дѣлать ассигнованій, то теперь же внести въ смѣту до 10 т. рублей».

Редакціей нашей газеты полученъ также текстъ этого доклада съ приглашеніемъ оказать возможное содѣйствіе путемъ печати данному дѣлу.

Мѣстный отдѣлъ.

Вѣрно подданныи чувства. Крестьяне Могилевскаго уѣзда Круглянской волости, выслушавъ 17 сего декабря на волостномъ сходѣ Высочайшій манифестъ 3 ноября о дарованіи имъ милостей и движимые чувствами безпредѣльной любви и преданности къ обожаемому Монарху за Его заботы и благодѣнія, постановили: повернуть къ столамъ Его Императорскаго Величества вѣрно подданныи чувства и для утѣшечія памяти радостныхъ событій ходатайствовать о присвоеніи вновь устраиваемому, вмѣсто сгорѣвшаго, училищу названія: „Круглянское 2-хъ классное министерское училище Цесаревича Алексѣя“.

Встрѣча новаго года. Какъ мы слышали, правленіе мѣстнаго литературно-музыкальнаго драматическаго кружка разработало уже членами кружка повѣсти съ приглашеніемъ пожаловать въ субботу 31 декабря въ домъ городского клуба на встрѣчу новаго года, устраиваемую правленіемъ при содѣйствіи совѣта старшинъ клуба. Входъ (безплатный) на этотъ вечеръ, который начнется въ 8½ час., имѣть, кромѣ членовъ кружка, и члены клуба; постороннія же лица — при условіи рекомендаціи ихъ, въ частной гостиной, съ платой за входъ по 50 коп. съ персоны. Въ такомъ же размѣрѣ назначена для участницъ „торжества“ плата и за шампанское.

Встрѣчѣ новаго года будетъ предшествовать музыкальное вступленіе изъ нѣсколькихъ оркестровыхъ №№.

Предполагается устроить для собравшихся и общій ужинъ съ платой по 1 руб. съ участника.

Студенческій вечеръ. Сегодняя 29 декабря въ залѣ общественаго собранія (гражданскомъ клубѣ) состоится обычный концертъ и балъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ высшихъ спеціальныхъ заведеній уроженцевъ могилевской губерніи, при благосклонномъ участіи г. г. любителей и любителей танцевъ. По окончаніи концерта, танцы. Прощусь въ залъ во время исполненія №№ программы будетъ прекращаться. Начало концерта ровно въ 8 час. вечера.

Пониженныя цѣны на назенный спиртъ. Намъ сообщается, что мѣнѣе финансовъ назначилъ съ 1 января 1906 г. казеннымъ ректификованному спирту и вину: а) для выдѣла водочныхъ, косметическихъ и парфюмерныхъ издѣлій — на ректификованный спиртъ пятнадцать съ половиною коп. за градусъ, на спиртъ двойной ректификаціи шестнадцать съ половиною коп. за градусъ, въ случаѣ же пріобрѣтенія спирта на выдѣлку водочныхъ издѣлій въ видѣ очищеннаго вина — шесть руб. 40 к. за ведро въ 40% и б) для ученическихъ и учебныхъ цѣлей, для земскихъ аптекъ и для аптекъ при больницахъ, состоящихъ въ видѣхъ приказовъ и губернскихъ совѣтовъ общественаго призрѣнія, для аптекъ больничныхъ учрежденій въ домства Императрицы Маріи и Россійскаго Общества Краснаго Креста, Императорскаго человеколюбиваго Общества, а также для аптекъ содержимыхъ въ земскихъ губерніяхъ на средства губернскихъ земскихъ сборовъ при сельскихъ лѣчебницахъ, пріемныхъ покояхъ и фельдшерскихъ пунктахъ, на ректификованный спиртъ четырнадцать

бол. за градусъ и на спирт двойной ректификации 15 коп. за градусъ.

Волостные писаря.

Въ одну газету проникла скромная обща просьба (петиція) волостныхъ писарей. Они жалуются на то, что ихъ забыли... Они могли бы жаловаться на гораздо большее, еслибы свою петицію направили въ другое мѣсто. Пока что волостные писаря скромно просятъ только врать государственной службѣ и пенсін... Привѣжу во всякомъ случаѣ эту любопытную «петицію», зная, что скоро появятся боѣе распространенныя петиціи волостныхъ писарей. Въ настоящее время почти всѣ слушались различныхъ вѣдомствъ и частныхъ предпріятій материально обезпечены. Такъ, состоящіе на государственной службѣ пользуются правами на чиновничество и, по выслугѣ установленныхъ лѣтъ, получаютъ пенсію; состоящіе на частныхъ службахъ, въ общественныхъ учрежденіяхъ, напр. на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ, заводахъ, сидѣвшихъ казенныхъ вынуждѣнъ лавокъ и другіе, также, по выслугѣ лѣтъ, получаютъ пенсію. Простые рабочіе фабрикъ и заводовъ и тѣ гарантированы отъ различныхъ несчастныхъ случаевъ и получаютъ или единовременное пособіе или пожизненную пенсію. Совершенно забыты въ этомъ отношеніи волостные писаря.

Дѣятельность волостныхъ писарей разнообразна, и служба ихъ тяжела и отъветственна. Волостной писарь ведетъ все дѣлопроизводство волостного правленія, въ которомъ, кромѣ массы канцелярской переписки, разноточности и статистики, лежатъ еще отъветственныя части, какъ то: изысканіе денежныхъ повинностей—казенныхъ и мирскихъ, продовольственная часть, учетъ запасныхъ воинскихъ чиновъ и ратниковъ ополченія, составленіе призывныхъ списковъ для отбывающихъ воинскую повинность, выдача паспортовъ, страхованіе строеній и прочее. Въ большинствѣ случаевъ волостной писарь состоитъ и дѣлопроизводителемъ волостного суда, дающаго ему много отъветственной работы. Кромѣ того, волостной писарь долженъ служить совѣтникомъ неграмотному крестьянину во всѣхъ его дѣлахъ.

Изъ всего перечисленнаго видно, сколько обязанностей лежитъ на волостномъ писарѣ, за который онъ является отъветственнымъ лицомъ предъ закономъ и при томъ не только за себя, но и за всѣхъ должностныхъ лицъ волостного правленія—въ большинствѣ

случаевъ совершенно неграмотныхъ крестьянъ. Правъ же по службѣ волостной писарь совершенно никакихъ не имѣетъ и, въ случаѣ его болѣзни, ни онъ, ни семья его никѣмъ и ничѣмъ отъ нужды не обезпечены. А за весь свой тяжелый и отъветственный трудъ, прослужившій много лѣтъ, потративши всѣ силы и здоровье, волостной писарь подъ старость, не имѣя силъ работать, принужденъ или самъ оставить службу или же его за неспособность къ труду увольняютъ начальство. Предоставленныя на произволъ судьбы безъ всякихъ средствъ къ существованію, онъ долженъ доживать свои годы въ большой бѣдности и нуждѣ—что приходится часто видѣть въ дѣйствительности.

Въ виду вышеизложеннаго, говорится въ петиціи, проситъ уважный сѣздъ, настоящее наше ходатайство направить въ государственную думу вмѣстѣ съ просьбой отъ себя о предоставленіи волостнымъ писарямъ права государственной службы и назначенія пенсін.

По дарованіи правъ государственной службы и пенсін, волостные писаря станутъ на высотѣ своего призванія и съ большей энергіей, чѣмъ когда либо, будутъ честно и справедливо продолжать свой тяжелый трудъ.

Николай Лашневъ.

Что дѣлать?

Поднялась кровь... Замѣчается всеобщая разнуждаемость. Страна вступила на путь саморазрушенія. Жизнь человѣческая ставится на во что. Насиліемъ насаждаются яко бы новосе, на самомъ же дѣлѣ овангельское ученіе о любви къ ближнему.

Но что же изъ этого выйдетъ? Можно ли насиліемъ совершать на благо человечества вереворотъ?

На основаніи опытовъ, которые предлагаетъ намъ исторія, можно съ увѣренностью сказать, что всякое насиліе по исключая и массоваго, въ конечномъ результатѣ обречено на гибель.

И вотъ почему.

Гдѣ-то сказано, или мнѣ кажется, что если бы на христіанство не было гоненій, то не было бы и самого христіанства. Христіанство распространилось и обидѣло міръ новымъ абсолютнымъ невротизмомъ нагнѣмъ.

Христіанъ глади, мучилъ, умерщвлялъ... Все это христіане-мученики переносили,

терпѣли, молились за мучителей и гонителей. Кровь святыхъ мучениковъ являлась сѣменемъ христіанства.

И христіанство восторжествовало.

Физической силой можно добыть желаемое, но на долго-ли? Да лишь пока явится другая, боѣе могущая сила.

Сила же духовная, сюда идеи по бѣдѣ. На силѣ физической нельзя строить счастья. Построенное такимъ образомъ счастье недолговѣчно.

Напротивъ, счастливы крѣпкіе: они завладѣютъ землею и насладятся благами земными, изъ-за которыхъ и идетъ теперь ожесточенная борьба.

Съ наступающимъ новымъ годомъ, любезные читатели и читатель!

Свѣтополь Бѣлорусскій.

М. Черепъ.

24 декабря 1905 г.

Корреспонденція Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственника корреспондентова).

С. Великое-Заборье (стѣнн. утѣ.). Воронство перестало быть у насъ позорнымъ занятіемъ: о немъ говорятъ безаппетно, цинично—смыслъ, даже на улицѣ. Удачное воронство—предметъ всеобщей похвалы. Родители учатъ воронству своихъ дѣтей, которые успешно копируютъ ихъ.

Пользуясь беззастѣнчивостью настоящего историческаго момента, воры въ этомъ году удвоили свою дѣятельность. Воруютъ все, что ни подвернется подъ руку. Но особенно почетно пользуются копейками, которыхъ работа-дѣла очень продуктивна. Такъ, одинъ Д. Х. уводитъ въ годъ до ста лошадей. Цифра ничуть не приуменьшена! А гдѣ же издворъ? Вероятно онъ отсутствуетъ, и потому наши воры, несмотря на премію забастовки, еще ни разу у насъ не бастовали, можно себѣ представить, какую рѣку слезъ вызываютъ эти изверги у бѣднаго населенія. Вся тяжесть этого аза обрушивается на бѣдняковъ. У него запоры слезы, а ружья и на себѣ нѣма. Помѣшаннымъ по этой причинѣ мало трогаются. Въ видѣ страхованія своего имущества, окрестные крестьяне часто устраиваютъ ворами угощенія. Но этотъ видъ обезпеченія своего имущества не всегда оказывается надежнымъ! Жизнь превратилась въ адъ. Хозяйка спитъ въ сараѣ около лошадей, а ихъ члены караулятъ домашнюю рухлядь. Ругать прямо изъ рукъ.

Венная уворованная вещь имѣетъ легкій сбытъ, такъ какъ все село дѣлится на ворующихъ и обывающихъ. Распределение труда обдуманно. У обывающихъ устроено что то вроде трактира, и конторъ. Самыми завѣдывающими воронствомъ притомъ является домъ, въ которомъ постоянно идетъ попойка. Попойки оканчиваются разбоемъ, а разбой мирною.

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образованные люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣзжаютъ въ деревню, а про «госпожу кухню» и забыли... Такъ вотъ вы какіе!—заповѣли тогда наши феминистки—насъ то обогатятъ, съ нами не хотѣте считаться? посмотримъ, чья побѣдитъ?... И ударили сигналъ: бойкотировать потребительное общество, въпрямъ до приваивъ нашего равноправія въ попросахъ кухни и стола! Ну, а такъ какъ, коль женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подпортъ веселъ такъ искусно, что дѣло г. г. потребителей стало, что называется, по швамъ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. имъ и говорить тутъ: «какъ, друзья, вы садитесь, все безъ женщинъ, выкуды не годятся!» И вопіютъ, теперь заправила общества: дайте намъ женщинъ для организаціи дѣла! Полюбоваться за женщиной! И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: ищите женщину!

И ликуйте наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣчка по всему городу: «Наша задача! конечно, отнынѣ проклятые мужчины шату безъ насъ не сдѣлаютъ!»

Вотъ тебѣ, Трипичкинъ, и матеріалъ будетъ по привѣду: «о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился».

Брось же скорѣе сырую туманную стѣну, брось эту бюрократическую центръ, являющуюся только поставщикомъ чиновниковъ для всѣхъ необъятной матушки-Руси, брось всѣ и все и привѣдай скорѣе къ намъ—будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, вышлемъ отнынѣ быть поставленнымъ на женскихъ началахъ, практику женскаго вопроса изучать!.....

Твой: И. Миръ.

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образованные люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣзжаютъ въ деревню, а про «госпожу кухню» и забыли... Такъ вотъ вы какіе!—заповѣли тогда наши феминистки—насъ то обогатятъ, съ нами не хотѣте считаться? посмотримъ, чья побѣдитъ?... И ударили сигналъ: бойкотировать потребительное общество, въпрямъ до приваивъ нашего равноправія въ попросахъ кухни и стола! Ну, а такъ какъ, коль женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подпортъ веселъ такъ искусно, что дѣло г. г. потребителей стало, что называется, по швамъ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. имъ и говорить тутъ: «какъ, друзья, вы садитесь, все безъ женщинъ, выкуды не годятся!» И вопіютъ, теперь заправила общества: дайте намъ женщинъ для организаціи дѣла! Полюбоваться за женщиной! И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: ищите женщину!

И ликуйте наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣчка по всему городу: «Наша задача! конечно, отнынѣ проклятые мужчины шату безъ насъ не сдѣлаютъ!»

Вотъ тебѣ, Трипичкинъ, и матеріалъ будетъ по привѣду: «о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился».

Брось же скорѣе сырую туманную стѣну, брось эту бюрократическую центръ, являющуюся только поставщикомъ чиновниковъ для всѣхъ необъятной матушки-Руси, брось всѣ и все и привѣдай скорѣе къ намъ—будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, вышлемъ отнынѣ быть поставленнымъ на женскихъ началахъ, практику женскаго вопроса изучать!.....

Твой: И. Миръ.

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образованные люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣзжаютъ въ деревню, а про «госпожу кухню» и забыли... Такъ вотъ вы какіе!—заповѣли тогда наши феминистки—насъ то обогатятъ, съ нами не хотѣте считаться? посмотримъ, чья побѣдитъ?... И ударили сигналъ: бойкотировать потребительное общество, въпрямъ до приваивъ нашего равноправія въ попросахъ кухни и стола! Ну, а такъ какъ, коль женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подпортъ веселъ такъ искусно, что дѣло г. г. потребителей стало, что называется, по швамъ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. имъ и говорить тутъ: «какъ, друзья, вы садитесь, все безъ женщинъ, выкуды не годятся!» И вопіютъ, теперь заправила общества: дайте намъ женщинъ для организаціи дѣла! Полюбоваться за женщиной! И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: ищите женщину!

И ликуйте наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣчка по всему городу: «Наша задача! конечно, отнынѣ проклятые мужчины шату безъ насъ не сдѣлаютъ!»

Вотъ тебѣ, Трипичкинъ, и матеріалъ будетъ по привѣду: «о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился».

Брось же скорѣе сырую туманную стѣну, брось эту бюрократическую центръ, являющуюся только поставщикомъ чиновниковъ для всѣхъ необъятной матушки-Руси, брось всѣ и все и привѣдай скорѣе къ намъ—будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, вышлемъ отнынѣ быть поставленнымъ на женскихъ началахъ, практику женскаго вопроса изучать!.....

Твой: И. Миръ.

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образованные люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣзжаютъ въ деревню, а про «госпожу кухню» и забыли... Такъ вотъ вы какіе!—заповѣли тогда наши феминистки—насъ то обогатятъ, съ нами не хотѣте считаться? посмотримъ, чья побѣдитъ?... И ударили сигналъ: бойкотировать потребительное общество, въпрямъ до приваивъ нашего равноправія въ попросахъ кухни и стола! Ну, а такъ какъ, коль женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подпортъ веселъ такъ искусно, что дѣло г. г. потребителей стало, что называется, по швамъ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. имъ и говорить тутъ: «какъ, друзья, вы садитесь, все безъ женщинъ, выкуды не годятся!» И вопіютъ, теперь заправила общества: дайте намъ женщинъ для организаціи дѣла! Полюбоваться за женщиной! И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: ищите женщину!

И ликуйте наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣчка по всему городу: «Наша задача! конечно, отнынѣ проклятые мужчины шату безъ насъ не сдѣлаютъ!»

Вотъ тебѣ, Трипичкинъ, и матеріалъ будетъ по привѣду: «о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился».

Брось же скорѣе сырую туманную стѣну, брось эту бюрократическую центръ, являющуюся только поставщикомъ чиновниковъ для всѣхъ необъятной матушки-Руси, брось всѣ и все и привѣдай скорѣе къ намъ—будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, вышлемъ отнынѣ быть поставленнымъ на женскихъ началахъ, практику женскаго вопроса изучать!.....

Твой: И. Миръ.

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образованные люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣзжаютъ въ деревню, а про «госпожу кухню» и забыли... Такъ вотъ вы какіе!—заповѣли тогда наши феминистки—насъ то обогатятъ, съ нами не хотѣте считаться? посмотримъ, чья побѣдитъ?... И ударили сигналъ: бойкотировать потребительное общество, въпрямъ до приваивъ нашего равноправія въ попросахъ кухни и стола! Ну, а такъ какъ, коль женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подпортъ веселъ такъ искусно, что дѣло г. г. потребителей стало, что называется, по швамъ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. имъ и говорить тутъ: «какъ, друзья, вы садитесь, все безъ женщинъ, выкуды не годятся!» И вопіютъ, теперь заправила общества: дайте намъ женщинъ для организаціи дѣла! Полюбоваться за женщиной! И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: ищите женщину!

По мѣсячному итогу въ мѣстной винной лавкѣ можно заключить о количествѣ украденнаго за это время. Пьянство и конокрадство, потѣ быть деревни. Если принимаются энергичныя мѣры для прекращенія холенія, то почему нѣчего не дѣлается для пресѣченія этой социальной паразиты? „Aborigen“.

Письма въ редакцію.

И.

Не откажите напечатать въ ближайшемъ № сѣдующемъ.

По случаю перехода на службу въ другой городъ, принужденъ оставить редактированіе „Могилевскихъ Губ. Вѣд.“. Искренне благодарю сотрудниковъ, помогавшихъ этому изданію. Вѣрю, что Могилевскій край не останется безъ газеты и убѣжденъ, что въ правдивомъ и искреннемъ печатномъ словѣ лежитъ залогъ улучшенія матеріальнаго и нравственнаго состоянія всѣхъ слоевъ населенія. Желаю будущимъ дѣлателямъ познаго успѣха.

Николай Озеровъ.

Бывшій редакторъ Мог. Губ. Вѣд.

Скт. Петербургъ,

26 декабря 1905 г.

II.

Милостивый г. г. редакторъ.

Не откажите помѣстить въ ближайшемъ № Губернскихъ Вѣдомостей сѣдующее:

Не состоя подпечникомъ Губернскихъ Вѣдомостей, я къ сожалѣнію немного опоздалъ ознакомиться съ помѣщеніемъ въ № 150 мѣ замѣткою г-жи Рыпинской по поводу торговли на им. Бакуновичи.

Смѣю увѣрить г-жу Рыпинскую, что не только о близкомъ отношеніи ея къ этому мѣстному, но даже о ея личномъ существованіи и не имѣла ни малѣйшаго понятія до дѣла торговли, когда впервые узнала, что ей приходится жить въ чуждомъ мѣстѣ.

Имѣние Бакуновичи мнѣ было извѣстно еще въ то время, когда оно принадлежало моему родному дядѣ и называлось болѣе 750 дес. въ публичную продажу за долгъ въ 5000 р. меня интересовало, въ какомъ мѣстѣ находится это имѣніе. Не находя предсудительнымъ явиться на торги, я къ назначенному времени прибылъ въ окрестный судъ, куда вѣкоръ пришелъ и В. А. С., котораго нѣкоторые считали дѣломъ по покупке имѣній.

Поздоровавшись со мною, г. С. спросилъ меня, не имѣю ли я торговать на Бакуновичи; получивъ утвердительный отвѣтъ, такъ какъ этого намеренія я не скрывалъ и ранѣе, онъ сказалъ, что мнѣ придется съ нимъ состояться. Черезъ нѣсколько минутъ онъ опять подошелъ ко мнѣ и просилъ отказаться отъ участія въ торгахъ, при чемъ высказалъ готовность войти со мною въ соглашеніе о вознагражденіи, покуда я положительно отказался отъ этого разговора, г. С. заявилъ, что огласитъ меня, какъ разорителя бѣдной вдовы. Можетъ

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образованные люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣзжаютъ въ деревню, а про «госпожу кухню» и забыли... Такъ вотъ вы какіе!—заповѣли тогда наши феминистки—насъ то обогатятъ, съ нами не хотѣте считаться? посмотримъ, чья побѣдитъ?... И ударили сигналъ: бойкотировать потребительное общество, въпрямъ до приваивъ нашего равноправія въ попросахъ кухни и стола! Ну, а такъ какъ, коль женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подпортъ веселъ такъ искусно, что дѣло г. г. потребителей стало, что называется, по швамъ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. имъ и говорить тутъ: «какъ, друзья, вы садитесь, все безъ женщинъ, выкуды не годятся!» И вопіютъ, теперь заправила общества: дайте намъ женщинъ для организаціи дѣла! Полюбоваться за женщиной! И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: ищите женщину!

И ликуйте наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣчка по всему городу: «Наша задача! конечно, отнынѣ проклятые мужчины шату безъ насъ не сдѣлаютъ!»

Вотъ тебѣ, Трипичкинъ, и матеріалъ будетъ по привѣду: «о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился».

Брось же скорѣе сырую туманную стѣну, брось эту бюрократическую центръ, являющуюся только поставщикомъ чиновниковъ для всѣхъ необъятной матушки-Руси, брось всѣ и все и привѣдай скорѣе къ намъ—будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, вышлемъ отнынѣ быть поставленнымъ на женскихъ началахъ, практику женскаго вопроса изучать!.....

Твой: И. Миръ.

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образованные люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣзжаютъ въ деревню, а про «госпожу кухню» и забыли... Такъ вотъ вы какіе!—заповѣли тогда наши феминистки—насъ то обогатятъ, съ нами не хотѣте считаться? посмотримъ, чья побѣдитъ?... И ударили сигналъ: бойкотировать потребительное общество, въпрямъ до приваивъ нашего равноправія въ попросахъ кухни и стола! Ну, а такъ какъ, коль женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подпортъ веселъ такъ искусно, что дѣло г. г. потребителей стало, что называется, по швамъ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. имъ и говорить тутъ: «какъ, друзья, вы садитесь, все безъ женщинъ, выкуды не годятся!» И вопіютъ, теперь заправила общества: дайте намъ женщинъ для организаціи дѣла! Полюбоваться за женщиной! И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: ищите женщину!

И ликуйте наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣчка по всему городу: «Наша задача! конечно, отнынѣ проклятые мужчины шату безъ насъ не сдѣлаютъ!»

Вотъ тебѣ, Трипичкинъ, и матеріалъ будетъ по привѣду: «о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился».

Брось же скорѣе сырую туманную стѣну, брось эту бюрократическую центръ, являющуюся только поставщикомъ чиновниковъ для всѣхъ необъятной матушки-Руси, брось всѣ и все и привѣдай скорѣе къ намъ—будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, вышлемъ отнынѣ быть поставленнымъ на женскихъ началахъ, практику женскаго вопроса изучать!.....

Твой: И. Миръ.

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образованные люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣзжаютъ въ деревню, а про «госпожу кухню» и забыли... Такъ вотъ вы какіе!—заповѣли тогда наши феминистки—насъ то обогатятъ, съ нами не хотѣте считаться? посмотримъ, чья побѣдитъ?... И ударили сигналъ: бойкотировать потребительное общество, въпрямъ до приваивъ нашего равноправія въ попросахъ кухни и стола! Ну, а такъ какъ, коль женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подпортъ веселъ такъ искусно, что дѣло г. г. потребителей стало, что называется, по швамъ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. имъ и говорить тутъ: «какъ, друзья, вы садитесь, все безъ женщинъ, выкуды не годятся!» И вопіютъ, теперь заправила общества: дайте намъ женщинъ для организаціи дѣла! Полюбоваться за женщиной! И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: ищите женщину!

И ликуйте наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣчка по всему городу: «Наша задача! конечно, отнынѣ проклятые мужчины шату безъ насъ не сдѣлаютъ!»

Вотъ тебѣ, Трипичкинъ, и матеріалъ будетъ по привѣду: «о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился».

Брось же скорѣе сырую туманную стѣну, брось эту бюрократическую центръ, являющуюся только поставщикомъ чиновниковъ для всѣхъ необъятной матушки-Руси, брось всѣ и все и привѣдай скорѣе къ намъ—будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, вышлемъ отнынѣ быть поставленнымъ на женскихъ началахъ, практику женскаго вопроса изучать!.....

Твой: И. Миръ.

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образованные люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣзжаютъ въ деревню, а про «госпожу кухню» и забыли... Такъ вотъ вы какіе!—заповѣли тогда наши феминистки—насъ то обогатятъ, съ нами не хотѣте считаться? посмотримъ, чья побѣдитъ?... И ударили сигналъ: бойкотировать потребительное общество, въпрямъ до приваивъ нашего равноправія въ попросахъ кухни и стола! Ну, а такъ какъ, коль женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подпортъ веселъ такъ искусно, что дѣло г. г. потребителей стало, что называется, по швамъ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. имъ и говорить тутъ: «какъ, друзья, вы садитесь, все безъ женщинъ, выкуды не годятся!» И вопіютъ, теперь заправила общества: дайте намъ женщинъ для организаціи дѣла! Полюбоваться за женщиной! И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: ищите женщину!

быть г. С. и былъ въ данномъ случаѣ бастителемъ интересовъ г-жи Рыпинской, но на основаніи его же словъ, что мнѣ придется съ нимъ состояться на торгахъ, я считалъ его такимъ же покупателемъ какъ и я.

Обращаясь къ тѣмъ же высказаннымъ г-жею Рыпинской предположеніямъ, что я покупаю имѣніе для какого то еврея, долженъ сказать, что ошибочность такого предположенія и могу доказать неопровержимыми фактами, такъ какъ покупаю ята предпологаемая мною совмѣстно съ другимъ лицомъ, имѣющимъ для сего вполнѣ законную правоспособность.

Г. Горькийскій.

28 декабря, 1905 г.

III.

Милостивый Государь г. редакторъ.

Не откажите помѣстить въ вашей газетѣ сѣдующее:

«Свѣтофобъ» очень огорчается, что въ корреспонденціи встрѣчаютъ опроверженія, которые довольно энергично, хотя и не съ пѣною у рта, изобличаютъ ложь. Людямъ «правда глаза колетъ», но не ковь, кажется, намъ «Свѣтофобъ». Въ отъѣтъ другу» (№112 Губ. Вѣд.) о «Зубаревъ сказавъ»: «Другъ совѣтъ... простите, заблужденъ... На это другъ отъвѣтилъ... молчаніемъ, которое, какъ извѣстно, есть знакъ согласія. Только съ этого времени корреспонденціи изъ Янова стали подписываться на Другого, о Свѣтофобовъ. Интересно бы знать, для чего Свѣтофобъ скрываетъ свое настоящее имя.

Особенно курьезно въ устахъ Свѣтофоба послѣднее—«Свѣту дайте, господа, свѣтъ!» Видъ, если бы не ошибаюсь Свѣтофобъ, есть учитель Яновскаго народнаго училища, т. е. то именно лицо, которое обидѣло просвѣтительныя силы. Отчего же его училище пусто? и не даетъ свѣта? Отчего у него въ классѣ, вмѣсто учениковъ, подите иногда поросенка и курицу? Это фактъ, который можетъ подтвердить и училищный сторожъ Шербаковъ, по недосмотру котораго, свинья свинья живящая попала въ классной рубку.

Свѣт. А. Зыновъ.

IV.

Милостивый государь

